

Научная статья

УДК 316.354:351/354

<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.1.9>

EDN KPRADK

**Некоммерческие организации в фокусе общественного мнения
(на примере Ростовской области)****Александр Б. Понамарев¹**

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: kalvarus94@gmail.com

Аннотация

Введение. В представленной работе предпринимается попытка выявить ключевые тенденции, связанные с восприятием россиянами деятельности некоммерческих организаций (НКО). Такие организации обладают потенциалом решать социально значимые проблемы более оперативно, чем органы государственной власти, и по этой причине зачастую рассматриваются как значимая часть гражданского общества. Сложившаяся в современной России политическая конъюнктура в значительной степени трансформирует принципы горизонтального взаимодействия граждан и позволяет констатировать усиление роли государства в качестве наиболее значимого актора социальных преобразований. В вышеописанной ситуации значимость НКО в общественном сознании может снизиться, а восприятие их деятельности – измениться. В рамках данной работы мы стремимся выявить, ассоциируется ли в общественном мнении (на примере Ростовской области) деятельность НКО с развитием гражданского общества.

Методы. Исследование выполнено с опорой на эмпирические данные, полученные в ходе формализованных интервью face-to-face с жителями Ростовской области. Выборка – квотная, репрезентирующая население Ростовской области по полу, возрасту, месту проживания: $N = 2000$; мужчины – 45%; женщины – 55%; возраст респондентов – 18 лет и старше; доля респондентов с высшим образованием – не более 40%; территории – Ростов-на-Дону (административный центр), 9 городских округов, 20 муниципальных районов.

Результаты и их обсуждение. Полученные в ходе эмпирического исследования данные подтверждают гипотезу об усилении в общественном мнении роли государства как самого значимого актора социальных преобразований. Деятельность НКО воспринимается в качестве своеобразного придатка, полезного инструмента для решения проблем, которые по той или иной причине до сих пор не решили органы государственной или муниципальной власти. Это мнение разделяют как рядовые граждане, так и те, кто относит себя к волонтерам, гражданам с активной политической позицией и активистам НКО. Можно констатировать, что восприятие деятельности НКО в современной России значительно отличается от принятого в странах, которые часто относят к либерально-демократическим. Становится очевидна тенденция масштабирования идей этатизма на деятельность организаций, не связанных с государственной властью.

Ключевые слова: некоммерческие организации; гражданское общество; горизонтальные связи; общественное мнение; волонтерство.

Для цитирования: Понамарев А.Б. (2025). Некоммерческие организации в фокусе общественного мнения (на примере Ростовской области). *Caucasian Science Bridge*, 8 (1), с. 125–134. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.1.9>

**Non-profit organizations in the focus of public opinion
(on the example of the Rostov region)****Alexander B. Ponomarev¹**

¹South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: kalvarus94@gmail.com

Abstract

Introduction. This paper attempts to identify key trends related to the perception of the activities of non-profit organizations (NPO) by Russian people. Such organizations have the potential to solve socially significant problems more quickly than public authorities and for this reason are often considered as a significant part of civil society. The current political situation in modern Russia significantly transforms the principles of horizontal interaction of citizens and allows us to say that the state is seen as the most significant actor of social transformations. In this situation, the importance of NPOs in the public consciousness may decrease and the perception of their activities may change. In the framework of this work, we identified whether the activities of NPOs are associated with the generally accepted idea of civil society development.

Methods. The study is based on empirical data obtained during formalized face-to-face interviews with residents of the Rostov region. The sample is a quota based and represents the population of the Rostov region by gender, age and place of residence. $N = 2000$; men – 45%; women – 55%; age of respondents – 18 and older, the share of respondents with higher education – no more than 40%; territories – Rostov-on-Don (administrative center), 9 urban districts, 20 municipal districts.

Results and its discussion. The data obtained in the course of the empirical research confirm the hypothesis about the strengthening in public opinion of the role of the state as the most significant actor of social transformations, solving all the problems of citizens. The activities of NPOs are perceived as a kind of appendage, a “useful tool” for solving problems that for one reason or another have not yet been solved by state or municipal authorities. This opinion is shared by both ordinary citizens and those who consider themselves volunteers, citizens with an active political position and NPO activists. It can be stated that the perception of the activities of non-profit organizations in modern Russia differs significantly from that in developed countries. The tendency of scaling the ideas of etatism to the activities of organizations that are not related to the state power becomes obvious.

Keywords: non-profit organizations; civil society; horizontal ties; public opinion; volunteering.

For Citation: Ponamarev A.B. (2025). Non-profit organizations in the focus of public opinion (on the example of Rostov region). *Caucasian Science Bridge*, 8 (1), p. 125–134. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2025.1.9>.

Введение

Некоммерческие организации (НКО) обладают потенциалом решать проблемы, находящиеся вне фокуса внимания органов государственной власти или бизнес-сообществ. Не всегда представители власти имеют возможность своевременно реагировать на проблемы и вызовы, а бизнес достаточно сильно ограничен своим стремлением конвертировать социально полезную активность в необходимые для собственных нужд капиталы. В этом случае НКО выступают в качестве актора, способного мобилизовать горизонтальные (гражданские) связи местных сообществ.

В западном научном дискурсе НКО чаще всего ассоциируются с гражданским обществом, продвижением гуманитарных инициатив, спонсированием социально полезных начинаний. Они используют социальные медиа для адвокации своих политических взглядов (Guo, 2018), сотрудничают с органами государственной власти (Лесу, 2020). НКО также относят к так называемому третьему сектору экономики (не путать с третичным). Первым считается государственный (публичный), вторым – коммерческий (частный), а третьим – некоммерческий. Практически для всех НКО характерны следующие особенности: отсутствие аффилиации с государством, отсутствие ориентации на получение прибыли, сосредоточение на интересах общества.

Достаточно интересное исследование о мотивах активистов НКО было проведено в 2022 г. в рамках деятельности Агентства социальной информации. На основе анкетирования сотрудников НКО сделаны выводы о том, что для активистов характерно так называемое мессианство (ощущение принадлежности к миссии), стремление менять мир к лучшему и решать социальные проблемы (Профессиональная идентичность..., 2022).

В отечественной социологии внимание исследователей сосредоточено на дискурсе о так называемой цифровой трансформации (Архипова, 2021; Афанасьева, 2022) и оказании социальных услуг населению (Зотов, 2020; Старшинова, 2020).

Примечательно, что, в отличие от западных исследований, российские практически не упоминают НКО в контексте гражданского общества. Исходя из этого, можно предположить, что модель деятельности отечественных НКО имеет серьезные отличия от зарубежных аналогов. Здесь мы усматриваем интересные с точки зрения социологии аспекты восприятия НКО гражданами России, позволяющие рассуждать о том, что принципы гражданской активности россиян имеют значимые отличия от иностранных.

Мы предполагаем, что исходя из сложившейся политической конъюнктуры России (на момент 2025 г.) НКО позиционируют себя не как значимых акторов, обладающих политической потенцией, стремящихся влиять на принятие решений на уровне государства, а как инструмент решения проблем в ситуациях, в которых государство не способно (по мнению активистов) решить проблему своевременно. В России НКО, с одной стороны, имеют возможность получать поддержку от государства (в рамках программы президентских грантов), но, с другой, часто попадают в ранг иноагентов или нежелательных организаций. Иными словами, модель деятельности НКО, которую когда-то описывали как буфер между обществом и государством, практически не представлена в реальности, так как у законодателя и регулятора имеются все необходимые рычаги для регулирования рынка НКО. Из этого фактически складывается новая модель деятельности НКО, которую, в свою очередь, можно связать с новыми принципами гражданского активизма. Мы предполагаем, что если НКО, ориентированные на защиту прав граждан и фактическое противостояние государственной власти, де факто не имеют возможности осуществлять деятельность на территории РФ, то и восприятие деятельности таких организаций может претерпеть значительные изменения.

Методы

В данном исследовании мы сосредоточим внимание на восприятии жителями Ростовской области деятельности НКО. Нас интересует наличие или отсутствие в восприятии респондентов связи НКО с развитием гражданского общества и горизонтальных связей. Гипотеза исследования может быть описана следующим образом: современная деятельность некоммерческих организаций ассоциируется не столько с развитием гражданского общества, сколько с реальным решением насущных проблем. Если данная гипотеза подтвердится, то можно будет констатировать, что в общественном мнении некоммерческие организации позиционируются не столько как буфер между государством и обществом, способный выступить в качестве конкурента/антагониста органам государственной власти, сколько как полезный и утилитарный инструмент решения повседневных или общественно значимых задач. Эмпирическое исследование реализовано в рамках сотрудничества с обособленным подразделением ВЦИОМ-Юг. Метод исследования – массовый опрос в формате формализованного интервью face-to-face. Выборка – квотная, репрезентирующая население Ростовской области по полу, возрасту, месту проживания: $N = 2000$; мужчины – 45%; женщины – 55%; возраст респондентов – 18 лет и старше; доля респондентов с высшим образованием – не более 40%; территории – Ростов-на-Дону, 9 городских округов, 20 муниципальных районов. Погрешность не превышает 2,5%.

Результаты и их обсуждение

О существовании некоммерческих организаций информированы в той или иной степени 82% опрошенных, не знают о них всего 17% респондентов. При этом

наименьшая информированность наблюдается среди самых молодых (18–24 года) и самых возрастных (64 года и старше) групп респондентов, где информированность оценивается в 75 и 73% соответственно. Наиболее информированы о существовании НКО возрастные группы 30–39 лет (87%) и 40–49 лет (89%) соответственно. Вышеприведенные процентные величины получены путем суммирования положительных вариантов ответа «знаю» и «что-то слышал». Респонденты с высшим и незаконченным высшим образованием информированы о существовании НКО значительно чаще (92%), чем опрошенные со средним специальным и средним образованием (75%). Примечательно, что чаще всего целевой аудиторией деятельности НКО являются люди, оказывающиеся в трудной жизненной ситуации (следовательно, редко обладающие высшим образованием), но их информированность об НКО ниже, чем у опрошенных с высшим образованием. Также стоит отметить значительное влияние образовательного ценза на распределение ответов по варианту ответа «не знаю»: 8% с высшим и незаконченным высшим против 23% со средним специальным и средним образованием. Таким образом, фиксируется разница в 15 п.п. Примечательной динамики распределения ответов в зависимости от типа поселения (городские округа или муниципальные районы) не наблюдается: практически все жители Ростовской области одинаково информированы о существовании НКО. Детальное распределение ответов по возрастным группам представлено на рис. 1.

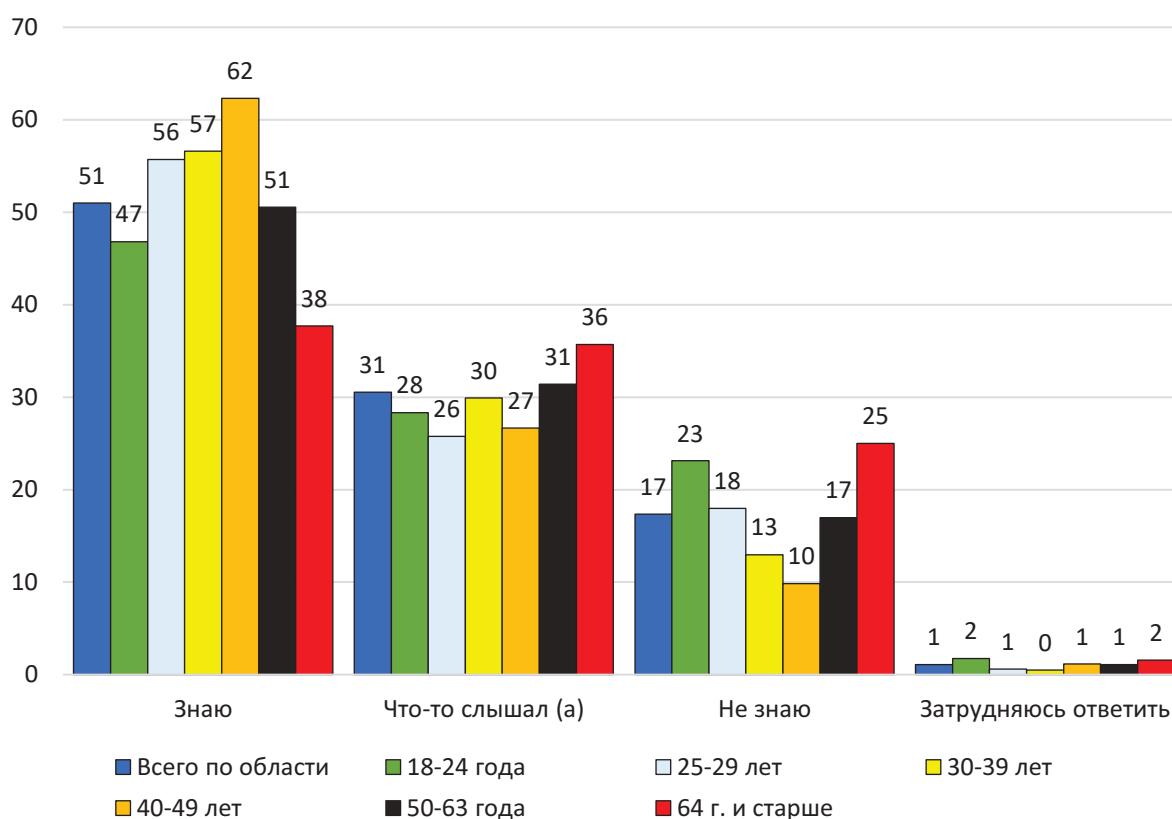

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Знаете ли вы о существовании некоммерческих общественных организаций?» (%)

Деятельность НКО часто относят к так называемому третьему сектору экономики, не связанному с государством и ориентированным на получение прибыли бизнесом. Вышеописанный подход позволяет интерпретировать деятельность НКО как социально полезную и направленную на развитие гражданского общества. Также такие организации могут быть описаны как акторы, способные централизованно

аккумулировать волю граждан, доносить ее до государства, а что наиболее важно, мобилизовать гражданскую активность местного сообщества и направлять ее на конструктивную деятельность. В связи с этим в научных публикациях периода 2000–2010 гг. деятельность общественных и некоммерческих организаций часто связывали с развитием гражданского общества.

Примечательно, что в Ростовской области респонденты склонны воспринимать деятельность НКО как своеобразный полезный инструмент, решающий проблемы, а не как один из важных индикаторов развития гражданского общества. Связано ли это с низкой востребованностью установления прочных горизонтальных связей или же с другими факторами, на данный момент установить не удалось. Распределение ответов следующее: почти половина (49%) респондентов, проживающих в РО, считают, что НКО необходимы, так как они приносят пользу населению, в то время как 21% опрошенных заявил об их необходимости в контексте развития гражданского общества. Имеет место динамика распределения ответов в зависимости от возраста респондента. Наибольшую ценность НКО в контексте развития гражданского общества представляют для респондентов, относящихся к возрастной группе 25–29 лет (30%) и 40–49 лет (27%). Старшие возрастные группы (50–63 года и 64 года и старше) связывают деятельность НКО с развитием гражданского общества меньше всего (17 и 13% соответственно). Таким образом, респонденты старшего возраста, не заставшие в своей молодости деятельности подобных организаций и не выработавшие потребность в упрочнении горизонтальных связей, не воспринимают НКО как важный индикатор развития гражданского общества. Альтернативная интерпретация: чем старше респондент, тем более он склонен сосредоточиваться на проблемах своих и своей семьи и снижать ценность горизонтальных связей в ранге своих потребностей.

Респонденты, относящие себя к активистам НКО, воспринимают свою деятельность как полезную для общества (54%), а не как продвигающую развитие гражданского общества (34%). Аналогична ситуация и с теми, кто относит себя к активным избирателям (сумма ответов по вариантам «Точно пойду на выборы губернатора» и «Скорее пойду на выборы губернатора»), выбравшими вариант ответа «необходимы, так как приносят пользу населению» в 53% случаев против 27% выбравших вариант «необходимы, так как являются признаком развития гражданского общества. Таким образом, практически каждая активная группа респондентов, включающая в себя активных избирателей и активистов НКО, выражает уверенность в необходимости НКО как инструмента решения повседневных проблем, а не как инструмента развития гражданского общества.

Имеется и достаточно примечательная динамика распределения ответов в зависимости от отнесения респондентом себя к электорату той или иной партии. Чаще всего о необходимости деятельности НКО в контексте развития гражданского общества заявляли респонденты, относящие себя к электорату партии «Единая Россия» (30%). На втором месте находится электорат партии «Новые люди» (28%). Намного реже ассоциировали необходимость НКО с развитием гражданского общества приверженцы идей ЛДПР (20%), партии «Справедливая Россия – Патриоты За Правду» (16%) и КПРФ (14%). Детальное распределение по области ответов респондентов, отнесших себя к активистам НКО, активным избирателям и электорату политических партий, приведено на рис. 2.

Наиболее популярные у респондентов сферы деятельности НКО в целом отражают описанную выше тенденцию утилитарного восприятия деятельности таких организаций. Примечательно, что правовая помощь выбрана как наиболее актуаль-

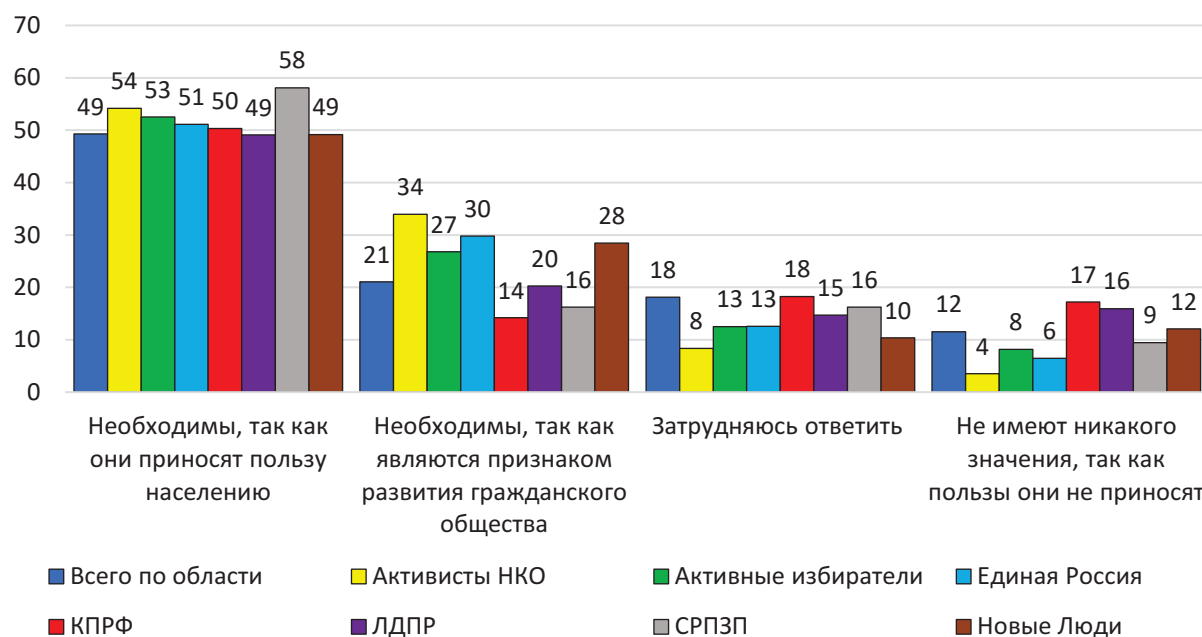

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «На ваш взгляд, необходимы ли такие организации?» (%)

ная, в то время как обучение и организация просветительских мероприятий стали одними из наименее популярных направлений среди респондентов. С одной стороны, актуальность защиты собственных прав остается очень высокой, но, с другой, желание обучиться их защите самостоятельно достаточно низка. Интерпретировать это можно следующим образом: потребность в НКО как своеобразном буфере между гражданами и государством имеется, но она находится на нерелексивном уровне, подразумевающим отсутствие в общественном сознании установки на то, что гражданская кооперация и установление горизонтальных связей могут защищать права граждан более эффективно. Детальное распределение ответов приведено на рис. 3.

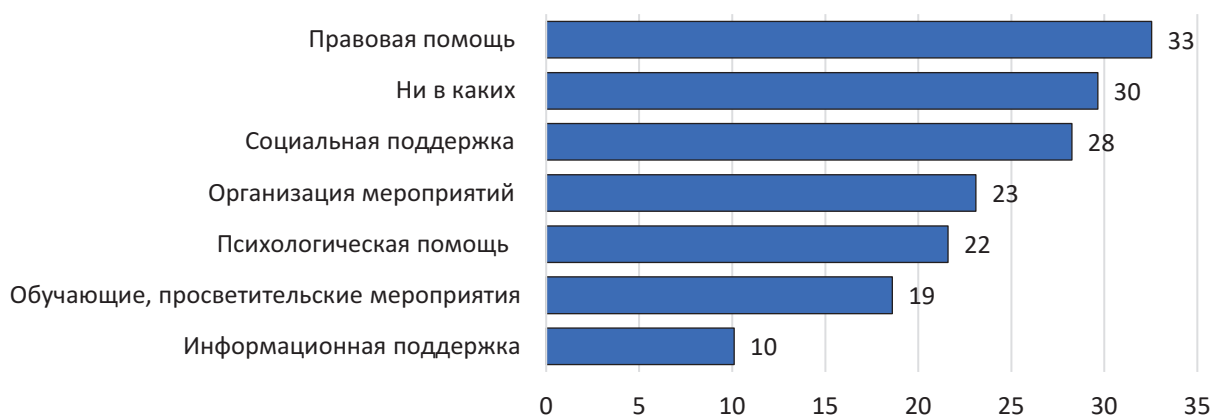

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «В какой сфере вы лично были бы заинтересованы получать услуги некоммерческих организаций?» (несколько вариантов ответа, %)

Результаты массового опроса демонстрируют, что активными участниками НКО себя считают 2% респондентов. Примечательно, что волонтерство является намного более популярным явлением, так как волонтерами себя считают 16% опрошенных. Предположительно, это связано с тем, что участие в деятельности НКО требует более

высокой вовлеченности, конфликтующей с повседневной жизнью и основной сферой деятельности респондента, в то время как волонтерство является более ситуативным и проблемно ориентированным явлением. Также можно предположить, что участие в НКО непопулярно из-за репутации организаций такого типа, финансируемых из-за рубежа или сомнительными влиятельными/богатыми личностями. В последующих исследованиях мы планируем выявить причины низкого интереса граждан к участию в деятельности НКО.

Анализ наиболее часто указываемых респондентами источников финансирования НКО также подтверждает наше предположение о том, что деятельность этих организаций попадает под значительное влияние государственной власти, а их восприятие как независимых снижается. Почти половина (49%) респондентов считает, что основным источником финансирования НКО должны выступать гранты и субсидии, предоставляемые российскими органами власти. На втором месте по популярности (39%) находятся пожертвования частных лиц, и практически одинаково были оценены поступления от коммерческих компаний (25%) и от российских НКО (23%). О важности собственной хозяйственной деятельности в финансировании деятельности НКО заявили всего 16% опрошенных, а о взносах учредителей самих НКО заявили 18% респондентов. Интерпретировать подобное распределение ответов можно следующим образом: граждане позиционируют органы государственной власти как наиболее значимого актора социальных преобразований, следовательно, деятельность НКО также должна согласовываться с государственным вектором развития и поддержки.

Мы предприняли попытку выяснить, какие направления деятельности НКО обладают максимальной востребованностью в контексте финансирования из средств, выделяемых губернатором Ростовской области на развитие гражданского общества. Как и ожидалось, самое популярное направление – социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан, выбранное в 47% случаев вне зависимости от места проживания респондента. Из этого следует, что проблема социальной поддержки затмевает все остальные и в общественном мнении имеет место запрос на мобилизацию всех доступных ресурсов для решения этой проблемы. Вторым по популярности направлением является патриотическое воспитание, выбранное в 39% случаев. Примечательно, что данное направление наименее популярно в Ростове-на-Дону – крупном городе и административном центре ЮФО, фиксируется разница в 12 п.п. с общеобластным показателем. При этом в Ростове-на-Дону намного чаще заявляли о необходимости выделить деньги на укрепление института семьи (37% в сравнении с общеобластным показателем 25% – разница в 12 п.п.). Заметим, что идея финансирования НКО, специализирующихся на развитии институтов гражданского общества, одинаково непопулярна во всех населенных пунктах (9%). Данная тенденция в целом совпадает с полученными ранее данными и подтверждает нашу гипотезу о том, что российские НКО в общественном мнении могут считаться полезными не столько как элемент гражданского общества, сколько как полезный инструмент решения насущных проблем. Подробное распределение ответов в зависимости от типа поселения можно увидеть на рис. 4.

На вопрос о характере взаимоотношений НКО и органов государственной и муниципальной власти респонденты отвечают следующим образом: «партнерские» – 38%; «никаких реальных взаимоотношений нет» – 19%; «конкурентные» – 5%. Такое распределение ответов согласуется с общей тенденцией укрепления роли государства в качестве лидирующего актора социальных преобразований, в то время как НКО могут с ним сотрудничать, но не конкурировать.

Рисунок 4. Распределение ответов респондентов о приоритетах для финансовой поддержки НКО в рамках конкурсов грантов губернатора Ростовской области (несколько ответов, в %)

Заключение

Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что в общественном мнении деятельность НКО не имеет четкой ассоциации с гражданским обще-

ством. Мы предполагаем, что это связано не столько с деятельностью НКО, сколько с изменением восприятия гражданского общества. Органы государственной власти позиционируются как наиболее значимый актор социальных преобразований, а НКО, в свою очередь, могут стараться оказать содействие в решении проблем, на которые у государства не хватает оперативности, внимания, но не ресурсов. Обеспечение деятельности НКО необходимыми ресурсами также неразрывно связано с государственной поддержкой (прямой или в формате грантов/субсидий). НКО значительно уступают по популярности волонтерским организациям, и дальнейшие перспективы исследований мы усматриваем в выявлении мотивации активных участников волонтерского движения и НКО. Мы предполагаем, что российская модель гражданского общества значительно отошла от той, что характерна для большинства постиндустриальных развитых стран, и дальнейшие исследования должны подтвердить или опровергнуть данное предположение. Установлению твердых горизонтальных связей, способствующих развитию гражданского общества, препятствуют проблемы, связанные с падением уровня жизни, и данное обстоятельство, в свою очередь, выступает в качестве барьера, не позволяющего общественному мнению сфокусировать свое внимание на более специфических, но не менее важных общественных проблемах.

Литература

- Архипова, Е.Б. Проблемы и противоречия цифровой трансформации социальных служб в России / Е.Б. Архипова, О.И. Бородкина // *Социология науки и технологий*. – 2021. – Т. 12, № 4. – С. 116–134. – <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2021-4-116-134>. – EDN QETOEN.
- Афанасьева, Ю.С. Деятельность некоммерческих организаций в условиях цифровой трансформации: проблемы и перспективы / Ю.С. Афанасьева // *Вестник Института мировых цивилизаций*. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 42–46. – EDN EFSMXU.
- Зотов, В.Б. Участие некоммерческих организаций в оказании социальных услуг населению / В.Б. Зотов, И.В. Милькина // *Муниципальная академия*. – 2020. – № 1. – С. 10–19. – EDN JGQVIX.
- Старшинова, А.В. Деятельность НКО в сфере социальных услуг: общественные ожидания и региональные практики / А.В. Старшинова, О.И. Бородкина // *Журнал исследований социальной политики*. – 2020. – Т. 18, № 3. – С. 411–428. – <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-3-411-428>. – EDN SWOTCP.
- Профессиональная идентичность и мотивация работы в НКО. Презентация исследования // Агентство социальной информации. – 2022. – URL: <https://asi.org.ru/work/professionalnaya-identichnost-i-motivacziya-raboty-v-nko/>.
- Guo, C. Speaking and being heard: How nonprofit advocacy organizations gain attention on social media / C. Guo, G.D. Saxton // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2018. – Vol. 47, № 1. – P. 5–26.
- Lecy, J.D. Nonprofit sector growth and density: Testing theories of government support / J.D. Lecy, D.M. Van Slyke // *Journal of Public Administration Research and Theory*. – 2020. – Vol 30, № 1. – P. 30–45. <https://doi.org/10.1177/089976401771372410.1093/jopart/muz023>.

References

- Afanasyeva Y.S. Activity of non-profit organizations in the conditions of digital transformation: problems and prospects. *Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsiy = Bulletin of the Institute of World Civilizations*. 2022; 13(1): 42–46. (In Russ.)
- Arkhipova E. B. Problems and contradictions of digital transformation of social services in Russia. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii = Sociology of Science and Technology*. 2021; 12(4): 116–134. <https://doi.org/10.24412/2079-0910-2021-4-116-134>. (In Russ.)
- Guo C., Saxton G.D. Speaking and being heard: How nonprofit advocacy organizations gain attention on social media. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2018; 47(1): 5–26.
- Lecy J.D., Van Slyke D.M. Nonprofit sector growth and density: Testing theories of government support. *Journal of Public Administration Research and Theory*. 2020; 30(1): 30–45. <https://doi.org/10.1177/089976401771372410.1093/jopart/muz023>.
- Professional identity and motivation to work in NPOs. Presentation of the study. *Agency for Social Information*. Available at: <https://asi.org.ru/work/professionalnaya-identichnost-i-motivacziya-raboty-v-nko/> (In Russ.)

Starshinova A.V., Borodkina O.I. NPO activity in the sphere of social services: public expectations and regional practices. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki = Journal of Social Policy Research*. 2020; 18(3): 411–428. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2020-18-3-411-428>. (In Russ.)

Zotov V.B. Participation of non-profit organizations in the provision of social services to the population. *Munitsipal'naya akademiya = Municipal Academy*. 2020; 1: 10–19. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 10.03.2025

Дата окончания рецензирования: 14.04.2025

Дата принятия к публикации: 18.04.2025

Информация об авторе

Понамареv Александр Борисович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: kalvarus94@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Ponamarev Alexander Borisovich – Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Department of Sociology, South-Russian Institute of Management of RANEPa, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: kalvarus94@gmail.com

The author has no conflict of interests to declare